

Франц, через серию коротких переговоров, наконец взял под свой контроль Королевскую гвардию. Эрцгерцог Луи никак не отреагировал, но Франц не знал, действительно ли он ничего не понимал или просто притворялся тупым.

Франц почувствовал, что он скорее притворяется. Масштабы Королевской гвардии были небольшими, всего один полк войск, но она играла важную символическую роль в защите королевской семьи.

Фактический контроль над этим полком всегда находился в руках Венского двора, и даже эрцгерцог Луи, номинальный командир, не осмеливался связываться с ними.

Прежде чем Франц обучил королевскую гвардию, он фактически получил одобрение Венского двора, а также ордер своего дяди Фердинанда I.

Семья Габсбургов давно готовилась к его правлению, и, если все пойдет по плану, через три года он станет членом Регентского комитета. После нескольких лет замещения Франца Регентский комитет был бы распущен, и наступила эра наследного принца-регента.

Хотя Фердинанд I не хотел, чтобы его власть переходила в чужие руки, к сожалению, он страдал эпилепсией; у него были судороги в среднем 20 раз в день, и он вообще не мог управлять государственными делами. Таким образом, поддержка Франца была одной из его мер, позволяющих избежать этого.

Что ж, Франц признал, что дурачился. Его дядя часто был не в своем уме и делал смешные вещи; иногда у него была паранойя. Однако особое внимание он уделял семейному бизнесу Габсбургов.

Эта ситуация создала благоприятную возможность для Франца. Фердинанд I часто делал необычные замечания, и всякий раз, когда Франц находил что-то полезным, это превращалось в письменный документ.

Другими словами, в руках Франца было множество императорских указов, но были ли они законными или нет, зависело от реальной ситуации.

(Молодой Франц)

Если бы они были выдвинуты, Регентский комитет, вероятно, наложил бы вето на них всех; однако, когда пришло время, он мог также издать эти указы напрямую, не проходя через Регентский комитет, и сделать их установленным фактом.

Хотя австрийское правительство фактически контролировалось Регентским комитетом, никто прямо не объявил, что Фердинанд I потерял способность управлять, а это означало, что приказ императора все еще был в силе.

Весть о январской революции быстро распространилась по европейскому континенту. Когда новости достигли Вены, люди сначала были удивлены, но потом уже ничего об этом не подумали.

Однако, когда новости достигли Парижа, что-то изменилось.

С 1840 по 1848 год, после того как лидер Консервативной партии Гиццо был избран премьер-министром, капиталисты были назначены в правительственные ведомства. Он также

произвольно злоупотребил своей властью, одобряя коммерческие контракты в угоду финансовым группам.

Коррупция и взяточничество в правительстве становились нормой, и по мере того, как один за другим возникали различные скандалы, общественность постепенно теряла веру в правительство.

К этому моменту среди сторонников июльской династии остались только банкиры, биржевые маклеры, владельцы железных дорог, крупных шахт, крупных лесовладельцев и крупных помещиков.

С тех пор, как экономический кризис распространился на Францию в 1847 году, по всей стране вспыхивали голодные бунты. Принятие закона об охране труда в Австрии вызвало забастовку рабочих.

В этом контексте, когда фундамент революции был готов и единственная искра могла зажечь революционный огонь, люди Парижа, которые уже были полны революционного духа, были, естественно, затронуты, когда пришло известие о январской революции.

Однако декадентская июльская династия осталась ко всему этому глухой. Банкетное движение, начатое капиталистами, было остановлено правительством. Мероприятие, первоначально запланированное на 19 января 1848 года, было перенесено на 22 февраля.

Франц вздохнул с облегчением. История не изменилась в результате его вмешательства. Достоинства предвидения также можно было безопасно использовать.

Однако он общался с военными генералами даже больше, чем когда-либо, в том числе с губернаторами всех округов, с которыми Франц также поддерживал переписку.

Неумышленно Франц также выразил свою озабоченность внутренней ситуацией, случайно упомянул январскую революцию в Сицилии и смело предсказал, что она вызовет цепную реакцию на европейском континенте.

Привлечут ли его замечания внимание, Франц не мог знать, он мог только слушать судьбу и стараться изо всех сил.

Он не мог прямо заявить, что в Австрии тоже будет революция.

Если бы он так поступил, его сочли бы либо богом, либо сумасшедшим.

Рассматривая положение семьи Габсбургов, Франц считал, что последнее более вероятно.

Теперь Франц полностью проявил себя военным энтузиастом и следил за тренировкой войск вокруг Вены. Чем больше он видел, тем больше разочаровывался.

«Альбрехт, что вы можете сделать, чтобы повысить боеспособность солдат в краткосрочной перспективе? Я говорю об Армии обороны города, - осторожно сказал Франц.

«Франц, это очень простой вопрос. Пока вы можете заставить благородных офицеров, которые бездельничают здесь, уйти и продвинуть группу способных людей на службу в качестве офицеров, боевая эффективность Армии обороны города может быть улучшена немедленно! » - подумав, сказал Альбрехт Фридрих Рудольф.

Франц беспомощно сказал: «Альбрехт, эта шутка совсем не смешная. Если бы я мог уговорить их уйти, не было бы нужды болтать с вами здесь глупости! Я имею в виду, можно ли собрать их вместе для обучения и позволить им сыграть свою роль в решающий момент? »

Да, Франц возлагал большие надежды на Армию обороны города. Эти аристократы казались той опухолью, которая сказывалась на боеспособности армии в обычные времена, но во времена войны все было иначе.

По крайней мере, с точки зрения лояльности, они все еще обнадеживали.

Когда разразится венская революция, их использование для подавления восстания будет более надежным, чем использование гражданских офицеров.

Жаль только, что их способности показались не очень впечатляющими. Даже если их единственной задачей было подавление мобов, Франц сомневался, что они на это способны.

«Давай, я уступлю тебе место командующего Армией обороны города. В любом случае, я ничего не могу с ними поделать! » - невинно сказал Альбрехт.

Франц на мгновение задумался и сказал: «Я приму это. В любом случае, поскольку они - такая группа неудачников, я не могу усугубить ситуацию. Впрочем, что касается должности командующего Армией обороны города, то ты все равно сохрани ее себе. Мне все еще нужна поддержка в следующих ... »

«Франц, тогда каков твой план? В Армии обороны города много аристократических офицеров, и они глубоко вовлечены в процесс. Вы не можете бездельничать!» - с некоторой озабоченностью сказал Альбрехт.

«Альбрехт, я выгляжу как человек, который тебе мешает?» - спросил Франц Альбрехта.

Альбрехт покачал головой. Впечатление Франца на всех было по-прежнему очень хорошее.

Франц продолжил: «Я тоже должен пойти служить в армию. Я подам заявку в ближайшее время. В следующие три месяца я буду в Армии обороны города.

Вы можете подтолкнуть сюда всех тех офицеров, которые бездельничали, и заставить их пройти военную подготовку вместе со мной. Конечно, те, кто старше 28 лет, и те, кто известен в армии, не будут включены ».

Наконец он вспомнил, что ему было всего 13 лет, когда он стал полковником австрийской армии.

Если бы он не установил эти ограничения, дворяне, которые хотели бы увидеть его унижение, могли бы послать к нему всех бойскаутов. На самом деле были «младенцы-офицеры», которые даже не были отлучены от груди, но уже стали легендами в австрийской армии.